

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
1 September 2020

Russian only

Совет по правам человека

Сорок пятая сессия

14 сентября — 2 октября 2020 года

Пункт 3 повестки дня

**Поощрение и защита всех прав человека,
гражданских, политических, экономических,
социальных и культурных прав, включая право на развитие**

Доклад Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям о посещении Таджикистана

Комментарии государства*

* Настоящий документ выпускается без официального редактирования.

GE.20-11290 (R)

* 2 0 1 1 2 9 0 *

Просьба отправить на вторичную переработку

1. Правительство Республики Таджикистан свидетельствует свое уважение Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям и пользуясь возможностью имеет честь поблагодарить Вас за принятие приглашения таджикской стороны и направления в Республику Таджикистан двух экспертов с рабочим визитом.
2. Как справедливо отмечено в проекте Доклада Рабочей группы, Республика Таджикистан является участницей абсолютного большинства международных договоров в области прав человека, в том числе Международного пакта о гражданских и политических правах, которые защищают право на жизнь, право на свободу и личную неприкосновенность, право не подвергаться пыткам или жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению или наказанию и право на признание правосубъектности личности.
3. Также верно отмечено, что Республика Таджикистан по настоящее время не является стороной в Международной Конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений, которая вступила в силу 23 декабря 2010 года.
4. Несмотря на это, Правительство Республики Таджикистан, будучи уверенной в своих начинаниях по соблюдению основополагающих прав и свобод человека и гражданина, руководствуясь резолюцией 47/133 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1992 года, в которой Ассамблея приняла Декларацию о защите всех лиц от насильственных исчезновений в качестве свода принципов для всех государств, приняло решение пригласить представителей Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям в Республику Таджикистан.
5. Общеизвестно, что одна из основных задач Рабочей группы состоит в оказании родственникам помощи в выяснении судьбы или местонахождения членов их семей, которые, согласно поступившим сообщениям, пропали без вести.
6. В этом гуманитарном качестве Рабочая группа служит каналом связи между родственниками жертв насильственного исчезновения и другими источниками, сообщающими о случаях исчезновений, и заинтересованными государствами.
7. С этой целью группа принимает, рассматривает и передает государствам сообщения о насильственных исчезновениях, поданных родственниками лиц, пропавших без вести, или правозащитными организациями, представляющими их интересы.
8. Однако, с сожалением приходится констатировать тот факт, что проект Доклада в целом, как минимум, удивил таджикскую сторону ввиду его политизации, выдавание услышанного за действительное, а также оправдание действий террористических организаций, признанных таковыми судебными органами Республики Таджикистан, что не в полной мере соответствует мандату Рабочей группы.
9. Согласно Докладу, эксперты Рабочей группы в Республике Таджикистан выявили 10 случаев насильственных исчезновений, из которых 1 случай является невыясненным, 5 случаев были выявлены Правительством, 2 случая были выяснены источником и рассмотрение 2 случаев было прекращено. Эти случаи в Докладе не называются, однако таджикской стороне известны лишь 7 случаев насильственного исчезновения граждан, которые рассмотрены ниже.
10. Следует отметить, что пункты 1-11 проекта Доклада практически игнорируют усилия Правительства Республики Таджикистан по достижению национального примирения в годы прошедшей гражданской войны, хотя по той же оценке ООН она является примером для многих государств, имеющих вооруженные конфликты немеждународного (внутреннего) характера.
11. Ставится под сомнение достигнутое мирное соглашение от 1997 года. Предпринята попытка оправдать преступные действия террористической организации “Партия исламского возрождения” (далее ПИВ) как стороны мирного договора, хотя она таковой не являлась (стороной была Объединенная таджикская оппозиция). Ставится под сомнение положения Конституционного закона Республики Таджикистан “Об Основателе мира и национального единства–Лидере нации”, принятый Парламентом страны, то есть народными избранниками. Дана политическая оценка

якобы существованию персонификации государственной власти с подавлением любых элементов инакомыслия и серьезными ограничениями основных прав человека и гражданских свобод, широким распространением nepoтизма и коррупции, убийства членов оппозиции и активистов.

12. Сделана попытка возложить на Правительство и правоохранительные органы убийство членов террористической организации “Партия исламского возрождения” во время бунтов в исправительных учреждениях, хотя они были совершены членами террористической организации “Исламское государство”, которые также отбывали наказания в этих исправительных учреждениях.

13. В проекте Доклада говорится, что “мирное соглашение и формирование коалиционного правительства не позволили сгладить напряженность или предотвратить спорадические конфликты, итогом чего стало вынесение в 2015 году решения Верховного суда о признании Партии исламского возрождения экстремистской и террористической организацией и запрещении ее деятельности”. Однако, указывая на факт признания “Партии исламского возрождения” террористической, нет ни одного слова о причинах, ставших основанием для принятия такого решения Верховным судом Республики Таджикистан.

14. В том числе, не указано, что “Партия исламского возрождения” занималась антиконституционной, религиозно-экстремистской деятельностью, целью которой является создание исламского государства на территории Республики Таджикистан. Также как и нет ни одного слова об убитых более чем 50 сотрудников правоохранительных органов республики в ходе вооруженного мятежа, учиненного членами “Партии исламского возрождения” и её руководителем Кабири М.

15. Осужденный лидер “Партии исламского возрождения” Мухаммадали Хаит о намерениях “ПИВ” относительно свержения конституционного строя в Республике Таджикистан и создании исламского государства на её территории заявил еще 6 ноября 2011 года при встрече с представителями Бундестага во главе с г-жой Анжеликой Граф.

16. В Докладе речь идет об аресте и осуждении адвокатов, в том числе Ёрова Б., которые в ходе следствия и судебного процесса защищали права лидеров “Партии исламского возрождения”. Следует отметить, что указанные утверждения ошибочны и ни один адвокат руководителей и членов “Партии исламского возрождения” не был осужден. Адвокат Ёров Б. еще до расследования и судебного рассмотрения уголовного дела в отношении руководителей и членов “Партия исламского возрождения” был арестован, осужден и находился в исправительном учреждении за совершение мошенничества в отношении своих клиентов, и никак не мог участвовать в качестве адвоката указанных лиц.

17. Кроме того, в Докладе отмечается, что “в последние несколько лет были случаи, когда некоторые члены оппозиции и активисты, на протяжении нескольких недель считавшиеся пропавшими без вести, в итоге оказывались убитыми”. Эти высказывания не подтверждаются ни одним фактом и не соответствуют действительности.

18. Думается, что приведенные доводы, основаны лишь на предположениях и догадках, субъективных оценках, а также сообщениях представителей зарубежного гражданского общества, работающего в Республике Таджикистан и не отражают реальную ситуацию. Такое отношение высокой Рабочей группы ООН, вразрез противоречащий её мандату никак не может быть приемлем для Республики Таджикистан.

19. Таджикистан ведет решительную бескомпромиссную борьбу с любыми нарушениями прав человека и тем более с насильственными похищениями и незаконными лишениями свободы граждан.

20. Проблемы бесследного исчезновения людей в Республике Таджикистан остаются до настоящего времени актуальными и постоянно находятся в центре внимания государственной системы, международных и неправительственных

правозащитных организаций, пытающихся найти правовые механизмы для установления их местонахождения.

21. Вопросы недопущения, пресечения и выявления таких преступлений являются одним из приоритетных направлений в деятельности правоохранительных органов. Принимаются все необходимые меры по обеспечению своевременного и беспристрастного расследования фактов насильственных исчезновений.

22. Следует отметить, что Рекомендации Рабочей группы по вопросам создания национального реестра для сбора информации об исчезнувших лицах, обеспечение доступа к этому реестру родственникам исчезнувших лиц, укрепление судебно-экспертного потенциала и обучение персонала по международным стандартам, создание банка ДНК, принятие программы по предоставлению полного возмещения ущерба семьям жертв насильственных исчезновений, учреждение дня памяти всех жертв насильственных исчезновений и обмен опытом приемлемы.

23. В отношении законодательной и институциональной основы следует отметить, что Республика Таджикистан за последние годы провела ряд реформ в области совершенствования национального законодательства по вопросам защиты всех лиц от насильственных исчезновений и незаконного лишения свободы, чем подтвердил свою приверженность соблюдению принципов демократии.

24. Статьей 18 Конституции Республики Таджикистан гарантировано каждому человеку и гражданину неприкосновенность личности.

25. Уголовный кодекс республики предусматривает уголовную ответственность за преступления, отнесенные Конвенцией к насильственным исчезновениям. В национальном законодательстве ответственность за насильственные похищения в том виде, в котором она определена Конвенцией, предусмотрена статьями 104 (убийство), 130 (похищение человека), 131 (незаконное лишение свободы), 130(1) (торговля людьми), 167 (торговля детьми), 316 (превышение должностных полномочий), 358 (незаконное задержание или заключение под стражу) и другими статьями Уголовного кодекса.

26. Только суд вправе разрешить произвести арест лица и заключить его под домашний арест или содержания под стражей, и продлить срок ареста (ст.35 УПК РТ).

27. Задержание подозреваемого в совершении преступления в национальном законодательстве Республике Таджикистан определяется как мера процессуального принуждения. Задержание лица состоит в доставлении его в орган уголовного преследования и в кратковременном содержании под стражей в специальных местах, определенных законом и УПК РТ (ст.91 УПК РТ).

28. Арест в качестве меры пресечения применяется только с санкции суда.

29. Заключение под стражу применяется как мера пресечения постановлением судьи или определением суда (ст.104 УПК РТ).

30. Таким образом, государством гарантировано каждому лицу, ставшему жертвой насильственного исчезновения, право обращения и оперативного, беспристрастного рассмотрения заявлений.

31. Действительно в национальном законодательстве отсутствует понятие «насильственное исчезновение» и оно не кодифицировано в качестве преступления, влекущего соответствующую уголовную ответственность. Однако вышеуказанными статьями Уголовного кодекса Республики Таджикистан полностью регулируется данный вопрос.

32. Следует отметить, что ключевые международные договоры в сфере защиты прав человека, принятые как на международном, так и региональном уровнях, не содержат норм, относившихся к насильственным исчезновениям.

33. Нужно особенно подчеркнуть, что в Пактах о правах человека, Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, различных других универсальных конвенциях, а также в

региональных соглашениях также понятие «насильственное исчезновение» не упомянуто.

34. Несмотря на это внесение в Уголовный кодекс положение о запрещении насильственного исчезновения и установление соответствующее наказание целесообразно.

35. Вопрос подписания и ратификации Международной конвенции для защиты всех лиц от насильственных исчезновений находится на стадии изучения.

36. Следует отметить, что вопрос уведомления семьи о задержании их близких, который поднимается в Докладе, урегулирован национальным законодательством.

37. Вместе с тем, в Докладе отсутствует информация о мерах, предпринимаемых Министерством обороны совместно с Международным Комитетом Красного Креста (МККК), в частности, регулярно проводимые обучающие мероприятия по изучению положений международного гуманитарного права и Права ведения вооруженных конфликтов, выключены в учебную программу Военного института Министерства обороны основных положений международных конвенций по защите прав человека, детей, беженцев и т.д.

38. Также в сотрудничестве с МККК ведется активная работа по поиску лиц пропавших без вести, выявлению мест захоронения, эксгумации и идентификации их останков и дальнейшей передачи их семьям. Организуются обучение соответствующего персонала и изучение подобного опыта других стран.

39. Признавая права и свободы человека как высшие ценности, Республика Таджикистан стала участником основных международных договоров в области прав человека. Вопрос ратификации Факультативного протокола к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания также находится на стадии рассмотрения.

40. Относительно рекомендации Рабочей группе по насильственным или недобровольным исчезновениям по созданию банка ДНК следует отметить, что в настоящее время судебно-медицинская служба Министерства здравоохранения и социальной защиты Республики Таджикистан располагает двумя молекулярно-генетическими лабораториями, производящими исследования ДНК, обучены специалисты и производятся судебно-медицинские экспертизы и исследования ДНК человека, по различным вопросам возникающих в судебно-следственной деятельности.

41. Постепенно создается база данных ДНК, охватывающая только те случаи и персоны, по которым назначены экспертизы.

42. Создание база данных ДНК требует внедрение международно-стандартизированных панелей исследования ДНК, которое планируется внедрить в перспективе.

43. Согласно сведениям специалистов в области судебно-генетических исследований, такая работа будет внедряться при планируемой ДНК лаборатории криминалистических экспертиз МВД Республики Таджикистан.

44. Необходимо отметить, что за последние 5 лет в правоохранительные органы страны и в Уполномоченный по правам человека в Республике Таджикистан обращения о насильственных исчезновениях людей не поступало.

45. Относительно расследования уголовных дел по фактам исчезновения граждан Республики Таджикистан в период с 1992 по 2012 гг. сообщаем следующее.

46. По имеющимся данным за указанный период безвестно исчезли семеро граждан республики - Садыков Айниддин Ёкубович, Мاستоншоев Кодиршоҳ, Мирзошоев Шакаршоҳ, Махмадризобеков Махмадрахим, Аджиев Ризоали Кадамшоевич, Наимхонов Наимджон Атохонович и неизвестный мужчина.

47. Впоследствии было установлено, что четверо из них, т.е. Мاستоншоев Кодиршоҳ, Мирзошоев Шакаршоҳ, Махмадризобеков Махмадрахим и неизвестный

мужчина были убиты. Их трупы были обнаружены и эксгумированы из места захоронения, однако по сей день лица, совершившие их убийство в 1992 году не установлены.

48. Местонахождение других насильственно исчезнувших лиц не установлено.

49. Так, 12 декабря 1992 года Мاستоншоев Кодиршош, Мирзошоев Шакаршош, Махмадризобеков Махмадрахим и неизвестный мужчина (их друг) безвести пропали.

50. По заявлению супруги Мاستоншоева К.-Джумахоновой Ш. 15 июня 1993 года прокуратурой Фрунзенского района (ныне района Сино) по данному факту было возбуждено уголовное дело по ст.104 УК Республики Таджикистан (убийство).

51. Проведенным расследованием установлено, что указанные лица в декабре 1992 года были насильственно похищены неизвестными вооруженными лицами и убиты на территории кишлака Нишони Ленин Ленинского района (ныне района Рудаки).

52. Их место захоронения было обнаружено и их трупы были эксгумированы и перезахоронены. В ходе осмотра в их трупах были обнаружены многочисленные огнестрельные ранения, послужившие причиной наступления их смерти.

53. В ходе предварительного следствия были проведены все необходимые следственно – оперативные мероприятия, однако они не дали желаемого результата. Поэтому 4 марта 1997 года производство по уголовному делу было приостановлено в связи с не установлением лица, совершившего указанное преступление. Розыскные мероприятия по раскрытию данного преступления продолжается по настоящее время.

54. Также, 21 апреля 1993 года на территории Центрального (ныне Фирдавси) района города Душанбе неустановленные лица в масках остановили троллейбус, из которого насильственно вывели гр-на Садыкова Айниддина, посадили в свою автомашину и увезли в неизвестном направлении.

55. 8 сентября 1993 года по данному факту прокуратурой данного района было возбуждено уголовное дело по ст.135 ч.1 УК Республики Таджикистан (взятие в заложники, редакция 1961 года). С целью установления место нахождения потерпевшего и лиц, совершивших данное преступление, были проведены многочисленные следственно – оперативные действия, однако принятые меры не дали положительного результата. В настоящее время, расследование по делу приостановлено в связи с не установлением лица, совершившего данное преступление, однако оперативные мероприятия по установлению судьбы Садыкова А. и лиц взявших его в заложники продолжается и какие – либо дополнительные сведения о местонахождении Садыкова А. не добыты.

56. Или же, утром 28 февраля 1997 года Аджиев Ризоали из своего дома по адресу город Худжанд, 12-й микрорайон, дом 2 кв. 28 был похищен неизвестными лицами и насильственным путём был увезён в неизвестном направлении.

57. По данному факту 10 марта 1997 года прокуратурой города Худжанда Согдийской области было возбуждено уголовное дело по ст. 135 ч.1 УК Республики Таджикистан (взятие в заложники, редакция 1961 года).

58. Несмотря на проведение многочисленных следственно-оперативных мероприятий установить местонахождение Аджиева Р.К., а также лиц, взявших его в заложники не удалось. Поэтому производство предварительного следствия по делу в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого приостановлено.

59. Розыскные мероприятия по установлению местонахождения Аджиева Р.К. и лиц, совершивших преступления продолжаются.

60. Другим фактом насильственного исчезновения является факт исчезновения гр-на Наимхонова Н.А.

61. Так, Наимхонов Наимджон Атохонович, проживающий по адресу город Душанбе, улица Зарафшон, М-4, дом 5, квартира 5, имея при себе 500 долларов США

при неизвестных обстоятельствах исчез в районе Республиканского национального медицинского центра (Кара-боло).

62. 28 мая 2013 года прокуратурой района Сино города Душанбе по данному факту возбуждено уголовное дело по ст.130 часть 1 Уголовного кодекса Республики Таджикистан (похищение человека).

63. После проведения всех необходимых следственных действий производство предварительного следствия по делу приостановлено в связи с не установлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого.

64. Розыскные мероприятия по установлению местонахождения Наимхонова Н.А. и задержания лиц, совершивших преступления продолжаются.

65. Необходимо отметить, что Наимхонова Н.А., Аджиев Р. и Садыков А. пропали без вести, Мاستоншоев Кодиршох, Мирзошоев Шакаршох, Махмадризобеков Махмадрахим и неизвестный мужчина (их друг) были убиты в годы гражданского противостояния и послевоенные годы, когда работа правоохранительных органов, в том числе, органов внутренних дел была ослаблена. Воспользовавшись этим, лица, склонные к совершению преступления, совершали тяжкие и особо тяжкие преступления с применением огнестрельного оружия, часть из которых по настоящее время остаются не раскрытыми.

66. Правительством Республики Таджикистан принимаются все необходимые меры с целью раскрытия указанных преступлений, установления и привлечения к уголовной ответственности лиц, их совершивших.
